

УДК 81'1 (575.2) (04)

ГЛАГОЛ В СВЕТЕ СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТНОЙ И ВЕРБОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ТЕОРИЙ

О.Ю. Шубина

Рассматриваются две основные теории о роли глагола в предложении применительно к английскому, русскому и кыргызскому языкам.

Ключевые слова: глагол; субъектно-предикатная теория; вербоцентрическая теория.

Известно, что в предложении существует иерархия отношений между его членами. Какая роль отводится подлежащему и сказуемому определяется двумя основными теориями. Это субъектоцентрическая теория, где центральная роль в организации предложения отводится грамматическому субъекту – подлежащему, и предикатоцентрическая теория, где эта роль отводится грамматическому предикату – сказуемому. Последнюю теорию еще называют вербоцентрической, так как в роли сказуемого обычно употребляется глагол. Сочетание двух теорий нашло свое отражение в субъектно-предикатной теории, где подлежащее и сказуемое взаимосвязаны, и их доминирование друг над другом зависит от языкового уровня рассмотрения предложения.

Рассмотрим вышеупомянутые теории более детально применительно к исследуемым нами языкам.

Субъектоцентристом был К. Сунден (1916), который развил идею Томаса Эрфуртского (18–19 вв.) о том, что центральная роль в организации предложения принадлежит грамматическому субъекту или подлежащему.

На организующую роль подлежащего указывал и В. Матезиус (1961) в функциональном разделе его синтаксиса.

Основоположником вербоцентрической теории фразообразования был Йоганн Майнер. “Предикат – самая производящая часть предложения, поскольку из него развивается предложение в целом” [1; 127]. Именно глагол, который выступает в предложении в функции предиката, развивает предложение. При этом он отмечает, что глагол, будучи моновалентен, двухвалентен

и даже трехвалентен, имеет разную степень самостоятельности в предложении. Развитие предложения в таких случаях происходит за счет субъекта или субъекта и дополнения.

Продолжателем идеи Й. Майнера был Люсьен Теньер, который также считал грамматическим центром предложения предикатный глагол. Л. Теньер писал, что говорящий выделяет в ситуации в первую очередь действие (процесс). Узел, образованный словом, которое подчиняет себе, прямо или косвенно, все слова предложения, называется центральным узлом. Л. Теньер говорит, что центральный узел обычно образуется глаголом. Такой узел находится в центре всего предложения. Он обеспечивает структурное единство предложения тем, что связывает все его элементы в единый пучок. Глагольный узел выражает маленькую драму. Как и в настоящей драме, он обязательно означает действие, связанное, как и полагается, с актерами и декорациями. В некотором смысле он отождествляется со всем предложением [2; 102].

Он продолжает мысль, говоря, что вышестоящий элемент он будет называть управляющим, или подчиняющим (*régissant*), а нижестоящий – подчиненным (*subordonné*). Так, в предложении *Alfred parle parle* – управляющий элемент, а *Alfred* – подчиненный. Одно и то же слово может одновременно зависеть от одного слова и подчинять себе другое. Так, в предложении *Mon ami parle* ‘Мой друг говорит’ слово *ami* ‘друг’ одновременно подчинено слову *parle* ‘говорит’ и подчиняет себе слово *mon* ‘мой’ [2; 102].

Чтобы фраза или словосочетание стало предложением, оно должно быть соотносено с действительностью, в нем должно быть точное

указание, когда действие произошло. То есть, в нем должна быть выражена предикация, которая имеет различные способы выражения в разных языках. Предикация, как и сам предикат, являясь предметом мысли, находит свое отражение в сказуемом.

Именно развитие постулата о доминантной роли сказуемого в предложении ставит во главу угла глагольный предикат со всеми выражаемыми им признаками и различной структурой. Предикат, который является обязательным, центральным центром пропозиции, воплощается в предикатной лексике, то есть в словах с признаковой семантикой. К таковым относятся и глагол, а может быть в первую очередь глагол. Глагол является пропозициональной формой, словесным выражением предиката.

О том, что глагол представляет предикат наиболее активно наряду со словами категории состояния, отглагольных и отаъективных существительных, качественных прилагательных, свидетельствует общепринятая классификация типов предикатов. Например, классификация О.Н. Селиверстовой (1982). Здесь практически все типы предикатов, за небольшим исключением, представлены глагольными формами. Это предикаты действия, когда подразумевается активное действие, в том числе движение: *читать, писать, двигаться*. Предикаты состояния: *раздражен, утомлен*. Предикаты процесса, где подразумевается неактивное действие: *побледнеть, промокнуть*. Предикаты нахождения в пространстве: *быть, находиться*. Предикаты качества или свойства: *Он курит. Птицы летают*. Предикаты бытийные, существования: *есть*. В классификации Г.А. Золотовой отмечены также предикаты отношения: *относиться, отличаться*. Классификация Т.В. Шмелевой выделяет предикат результативный со значением мыслительного процесса: *знать, полагать, считать*.

Согласно вербоцентрической теории глагол-предикат это единственный главный член предложения. Подлежащее и дополнение являются второстепенными членами предложения, они предопределяются валентностью глагола. Именно так и обстоит дело в английском языке: практически во всех типах предиката слововыражение производится глагольными формами, независимо от того, какими средствами это достигается: синтаксическими или аналитическими.

Например, в предложении *The sun is shining in the grass* предикат – *is shining, the sun* и *in the grass* – актанты, которые зависят от предиката и

подчиняются ему. Даже в бытийном типе предиката, где в русском языке используется существительное *Мороз. Ночь*, в английском языке будет присутствовать служебный глагол *It is frosty. It is night*. Служебный глагол, как отмечал еще А.И. Смирницкий, выражает предикацию более точно, чем обычный глагол, так как его лексическое значение отходит на задний план [3].

Говоря о грамматическом сказуемом в английском языке, необходимо отметить, что любой из известных типов сказуемого включает глагол, либо полнозначный, либо служебный, либо связочный, чего нельзя сказать о русском сказуемом. Например, *Он мой друг* – в предложении отсутствует глагол. В английском языке – *He is my friend* присутствует связочный глагол. В русском языке предикация выражена не глагольной словоформой. В предложении речь идет о предмете, выраженном местоимением, которое имеет признак. В английском языке служебный глагол *is* плюс *my friend* представляют сказуемое, центр предложения.

То же можно сказать о любом типе сказуемого в английском языке: процессное сказуемое (*I like bananas*), квалификативное сказуемое (*The table is black*), объектное сказуемое (*I've got a lot of friends*), обстоятельственное сказуемое (*We have been here for a long time*).

Следует особо остановиться на односоставных предложениях в английском языке.

Например, *"My father," exclaimed Lucie, "you are ill!" "No, my dear, not ill" [4; 118]. Или "You have a husband, madame?" "I have." "Children?" "No children." [4; 196].* Американский ученый Ч. Фриз отнес их к некоммункативным ответным высказываниям (response utterances) с точки зрения коммуникативной классификации предложений [5; 29–53]. Они лишены традиционной семантики и не входят в категорию предложения как такового.

Подобные односоставные предложения рассматриваются как эллипсы двусоставных предложений, используемые для выражения определенной стилистической нагрузки в высказывании. В английском языке не существует односоставных предложений в грамматическом плане, любое предложение двусоставно.

Интересно, что в "Структурном аспекте синтаксиса" Л. Теньера находим мысль о том, что центральный узел обычно образуется глаголом. Глагол, таким образом, выступает в качестве элемента, управляющего всем глагольным предложением. Однако ничто не препятствует тому, чтобы в этой роли выступал узел, образо-

ванный существительным, прилагательным или наречием. В простом предложении центральным узлом не обязательно должен быть глагол. Но уж если в предложении имеется глагол, он всегда центр этого предложения. Поэтому не правы немецкие грамматисты (Morhof 1682; Gottsched, 1730), которые дали существительному название *Hauptwort*, то есть “главное слово”. В действительности, такое название больше подходит глаголу [2].

Таким образом, вербоцентрическая теория вполне применима к глаголу, как центру предложения в английском языке. Глагольный тип предложений является доминирующим в английском языке, и центром предикации является глагол. Хотя необходимо признать, что на выражение предикации в английском предложении оказывают влияние и такие средства, как интонация, порядок слов и различные функциональные слова, что и предстоит проследить далее.

Что происходит в русском языке? Несложный анализ показывает, что здесь скорее применима субъектно-предикатная теория, которая возникла в 19 веке. Предложение рассматривалось как отражение логического и психологического суждения. Данная теория представлена в рассуждениях А.А. Шахматова, который считал, что психологической основой нашего мышления является тот запас представлений, который дал нам предшествующий опыт и который увеличивается текущими нашими переживаниями. Психологической же основой предложения является сочетание этих представлений в акте коммуникации.

В любом акте коммуникации присутствуют субъект и предикат, которые получают определенное выражение в подлежащем и сказуемом. Между подлежащим и сказуемым существует взаимозависимость, которая проявляется в предикативной связи. Субъект и предикат могут выражаться расчлененно – в подлежащем и сказуемом и нерасчлененно – в одном главном члене, который сочетает в себе значение предиката и субъекта. Например, в предложении с обобщенно-личным значением: *На всех не угодишь* форма второго лица выражает и значение предикативного признака, и указание на субъект – обобщенный, отвлеченный от конкретного субъекта [6].

Сказуемое имеет синтаксическое значение, выражающее синтаксическое время и объективную модальность. Это значение представляет грамматический предикат предложения, обозначающий предикативный признак подлежащего. Но не всегда грамматический предикат является

сказуемым. Есть односоставные предложения в русском языке, где грамматический предикат не является сказуемым. Сказуемое существует только в двусоставном предложении. В таком предложении, как: *Морозит. Мне тепло* грамматический предикат, относящийся действию к настоящему моменту, не является сказуемым, как компонентом грамматической структуры предложения.

Предикативное ядро в односоставном и двусоставном предложениях русского языка различны по своей структуре. В односоставном предложении предикативное ядро одночленно. Другой главный член предложения не предполагается. Единственный член такого предложения является главным членом и не представляет ни подлежащее, ни сказуемое предложения. Например, *Прошу садиться*. Предикация здесь выражена не сказуемым, а сочетанием морфологических форм, передающих определенную семантику.

А.А. Шахматов разработал классификацию простых предложений в русском языке, в основе которой лежит субъектно-предикатная теория иерархии членов предложения. Главный член предложения соотносится или не соотносится с подлежащим или сказуемым двусоставного предложения.

Рассмотрим классификацию односоставных предложений А.А. Шахматова. Это бессказуемо-подлежащие предложения, где главный член предложения выражен существительным в именительном падеже: *Тишина. Три часа ночи*. Перевод данных предложений на английский язык не возможен одним существительным: *It is silent. It is 3 o'clock p. m.*

Вторым типом являются сказуемо-бесподлежащие предложения, в которых главный член выражен сказуемым в виде личных глагольных форм: *Знаю*. Перевод на английский язык таких предложений невозможен без подлежащего: *I know*.

Третьим типом являются безличные предложения с таким главным членом, морфологическая форма которого не допускает сочетаемости с именительным падежом: *Вечереет. Холодно*. Перевод на английский язык возможен только двусоставным предложением: *It is becoming late. It is cold*.

Четвертый тип – это ограниченная группа вокативных предложений, главным членом которых является обращение с дополнительным субъективно-модальным значением: *Эх, Петя, Петя!* С точки зрения грамматической иерархии членов предложения это свидетельство в пользу подлежащего.

Об этом говорил и Ф.И. Буслаев: “Без сказуемого не может быть суждения” [7; 271].

Анализ отношений между членами предложения в кыргызском языке позволяет сделать вывод о том, что в отношении данного языка наиболее применима вербоцентрическая теория. Именно глагол, который выступает в предложении в функции предиката, является грамматическим центром предложения. Глагол-предикат в кыргызском языке несет большую и семантическую и грамматическую нагрузку. Так как данный язык относится к агглютинативному типу, то каждый прибавляемый к глагольной форме аффикс придает ей новое значение, при этом роль подлежащего в большей степени второстепенна. Как и в английском, почти во всех типах предиката слововыражение происходит посредством глагольных форм.

Например, в предложении: *Бала короодо ойноп жатат* предикатом является *ойноп жатат*, а *бала* и *короодо* зависят от предиката и подчиняются ему.

При анализе иерархии отношений между членами предложения в кыргызском языке на первый взгляд может показаться, что подлежащее и сказуемое, через которые выражаются субъект и предикат, имеют достаточно определенную взаимозависимость. Однако такое впечатление может сложиться в силу того, что кыргызский язык подвергся значительному влиянию со стороны русского языка. Переводная литература содержит множество конструкций изначально не типичных для кыргызского языка. Публицистический, научно-популярный стили, в целом современный литературный кыргызский язык имеет тенденцию к использованию субъектно-предикатных отношений, которые наблюдаются в русском языке. Тем не менее, как уже было отмечено, оригинальный кыргызский язык все же более тяготеет к вербоцентрической теории. Выше были приведены примеры в русском и английском языках: *Мороз. Ночь. – It is frosty. It is night.* В кыргызском языке мы не встретим таких примеров, потому что такая организация предложения здесь совершенно не типична. Если в английском языке предикацию выражает служебный глагол, то в кыргызском нам потребуется иная конструкция, обязательно заключающая в себе и смысловой глагол.

Как правило в кыргызском языке, как и в английском, сказуемое включает полнозначный, служебный или связочный глагол, чего не наблюдаем в русском сказуемом, например. *Он мой друг – He is my friend* – *Ал менин досум бо-*

лот. Здесь *досум болот* является сказуемым, центром предложения.

Несмотря на то, что глагол в кыргызском языке играет доминантную роль в предложении, нельзя не отметить тех конструкций, которые возникли вследствие влияния русского языка. В отличие от английского языка, в котором любое предложение в грамматическом отношении двусоставно, в кыргызском языке, как и в русском, существуют односоставные предложения, которые отличаются по своей структуре от двусоставных. В односоставных предложениях предикативное ядро одночленно.

Обычно выделяют следующие типы односоставных предложений: назывные (атама сүйлөм), определенно-личные (белгилүү жактуу сүйлөм), неопределенно-личные (туяк жактуу сүйлөм), обобщенно-личные (жалпылама жактуу сүйлөм) и безличные предложения (жаксыз сүйлөм). В назывных предложениях грамматическая основа представлена одним главным членом – подлежащим. Назывные предложения не членятся на члены предложения: *Студенттердин бири (Один из студентов). 1999-жыл. (1999 год)* [8; 251]. *Эрте жаз (Ранняя весна). Тынчтык! (Мир!)* [9; 132]. Такие предложения как правило редко используются в разговорной речи.

Грамматическая основа определенно-личных предложений представлена главным членом – глагольным сказуемым. Глагольное сказуемое выражается формой глагола 1-го и 2-го лица ед. или мн. ч. Личные аффиксы глагола указывают на подразумеваемое действующее лицо: *Барам (Пойду). Кечикпе (Не опаздывай). Билем (Знаю)* [9; 132].

В определенно-личных предложениях главный член может быть выражен именной частью и содержать аффикс сказуемости 1-го и 2-го лица ед. и мн. ч.: *Акылдуусуңар (Умники (вы)).* Данное предложение образовано с помощью прилагательного акылдуу (умный), которое субстантивировалось, и к нему присоединился аффикс сказуемости –суңар 2-го л. мн ч., скрывающий в себе вспомогательный глагол *есть* и местоимение *вы*, т.е. предложение можно перевести как *Умные вы есть*. В другом примере *Мектепте окуу баиталды. Эми окуучубуз (Началась учеба в школе. Теперь мы – школьники)* второе предложение, являющееся односоставным, можно перевести на русский язык только двусоставным *Теперь мы – школьники* [8; 252].

В неопределенно-личных предложениях главный член выражается глагольным сказуе-

мым в форме 3-го л. ед. или мн.ч.: *Ага ачкыч берилген. (Ему дали ключ).* Пассивные конструкции также стали применяться благодаря влиянию других языков.

В обобщенно-личном предложении грамматическая основа представлена одним главным членом – глагольным сказуемым, который чаще всего выражается в форме 2-го л. ед.ч.: *Абийирди жашыңан сакта (Береги честь смолоду.)*

Грамматическая основа безличных предложений представлена сказуемым, которое не допускает вопроса к подлежащему, то есть вопроса именительного падежа. Оно может выражаться:

1) сочетанием глагольных имен (имен действия) со вспомогательными словами, имеющими модальное значение: мүмкүн (возможно), керек (нужно), экен (оказывается) и т.д. Например, *Ал жерге баруу мүмкүн эмес (Туда невозможно пойти)* [9; 132].

2) Сочетанием имен действия в дательном падеже с формой 3-го лица ед.ч. глагола бол

(быть): *Тоого чыгууга болот (Можно взобраться на гору)* [8; 252].

Литература

1. *Meiner J.W.* Versuch einer an der menschlichen Sprache abgebildeten Vernunftlehre... Leipzig, 1781.
2. *Tesnière L.* Éléments de syntaxe structural. Paris, 1965. С. 102.
3. *Смирницкий А.И.* Синтаксис английского языка. М., 1957.
4. *Ch. Dickens.* A tale of two cities. М., 1974.
5. *Fries Ch. C.* The Structure of English. N.Y., 1952.
6. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. М., 1941.
7. *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
8. *Биялиев А.* Кыргыз тили. Бишкек, 2002.
9. *Үсөналиев С., Иманалиев С.* Кыргыз тилинин справочниги. Бишкек, 2000.